

Е Вэй прислонилась к дивану, ее красивые глаза лукаво вращались. Она вдруг вспомнила о чем-то и сказала: "Одиннадцать, разве у нас нет очень способного доктора? Попроси его взглянуть сюда". Одиннадцать была поражена. "Бай Е? "Кажется, это имя. Я как-то видел его в данных Высшей террористической организации", - сказал Е Вэй. "Но, видимо, его график неопределенный, и его трудно найти, но я уверен, что ты сможешь с ним связаться".

Одиннадцать повернула голову и посмотрела на Е Вэя, но думала она о другом. Су Мэн и Бай Е были вместе, и Бай Е уже была мертва, когда Е Вэй вернула себе память. Хотя Е Вэй могла и не любить Су Мэна, она обязательно разыщет Бай Е и задаст ему несколько неудобных вопросов. Одиннадцать почувствовала себя счастливой, только подумав об этом, и отбросила на задний план тот факт, что Большой Босс Мо все еще был без сознания. "Эй, я с тобой разговариваю. Ты заблудилась". Е Вэй помахала руками перед лицом Одиннадцать, чтобы напомнить ей об этом.

Одиннадцать пришла в себя и спокойно ответила: "Бай Е сейчас занят. Кроме того, здешние врачи тоже не дилетанты. Боюсь, даже если он придет, это бесполезно". Самое главное, чтобы он не пришёл. Она не стала бы просить Бай Е приехать, если бы Босс Мо не находился в таком критическом состоянии, что никто другой не смог бы его спасти. Лучше всего, чтобы Высшая террористическая организация и мафия не связывались друг с другом. Е Вэй, видя, что она так настойчива, не знала, что еще сказать, поэтому просто тихо села в сторонке. Одиннадцать повернула голову и посмотрела на спящего Босса Мо. Она не могла удержаться и крепко сжала его руку. Ее рука тоже была холодной. Она была почти такой же холодной, как тыльная сторона его руки, но, к счастью, его ладонь была теплой, и она чувствовала себя уверенно, держась за нее. В прошлом она слышала поговорку о том, что мужчина с толстой ладонью, держащий руку женщины, испытывает блаженство.

"Вэй Вэй, пойдем". Одиннадцать снова спокойно посмотрела на него и медленно отпустила его руку. Боль в ее сердце стала еще более невыносимой, когда она отпустила его руку. Как же она надеялась, что он вдруг проснется и схватит ее за руку, как это делают люди в драмах и фильмах. Пусть это и не будет счастливым концом для главной мужской и женской роли, но, по крайней мере, он был жив. Это было важнее всего. Но ведь кино - это всего лишь кино, это сценарий режиссера с множеством нереальных сюжетов. В реальности такие удивительные вещи случаются не так уж часто. Она была полна надежд, но они превратились в шутку. Не она разбудила его, вернее, она всегда была лишь прохожей, а не главной в его жизни. Поэтому она не могла его разбудить. Ей стало немного кисло и больно. Она повернулась и вышла из комнаты.

Е Вэй подошел к нему, наклонился и неожиданно ударил по лицу Большого Босса Мо. Ощущения были такие же, как у Мо Цзюэ. Братья хорошо ухаживали за кожей. Их кожа была очень хороша. Для нее это был редкий шанс. Она углубила голос и сказала со злобой: "Большой Босс Мо, ты должен продолжать спать и хорошо отдыхать. Я собираюсь выдать твою Одиннадцать замуж, и когда ты проснешься, то сможешь позаботиться о ее ребенке". Е Вэй встала, красиво улыбнулась и, развернувшись, ушла. Одиннадцать улыбнулась и спросила: "Что ты ему сказала?" "Я сказала ему, что если у вас в будущем появятся дети, то он сможет помогать заботиться о них". Е Вэй игриво подмигнул, и Одиннадцать улыбнулась. Они вместе вышли на улицу и поднялись на лифте. Через несколько минут они вышли из подземной лаборатории. В комнате Большой Босс Мо, который не двигался последние полгода, вдруг пошевелил пальцем.

Как только они достигли первого этажа, свет внезапно стал ярким. Большой зал, ведущий в подземную лабораторию, внезапно осветился. Мо Цзюэ был одет в черное с ног до головы, а его красивое лицо было настолько зловещим, что с него капала вода. Он стоял у входа в зал в жутком виде, создавая впечатление, что это бог, явившийся из ада. Он пылал, а рядом с ним

выстроились рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ. Одиннадцать и Е Вэй в замешательстве посмотрели друг на друга. Ведь они закрыли камеры наблюдения, как Мо Цзюэ узнал о них? Учитывая чувствительность Е Вэй и Одиннадцатой, они должны были знать, есть ли поблизости камеры. Похоже, что в подземной лаборатории было не так уж и спокойно, как казалось.

А может быть, Мо Цзюэ с самого начала знал, что они собираются войти, и знал, что они не причинят вреда Мо Е, поэтому не стал их останавливать и даже отключил скрытые ловушки в лаборатории. В противном случае им потребовались бы некоторые усилия, чтобы подняться. Неудивительно, что врачи так крепко спали и позволяли Мо Е лежать в комнате одному. Е Вэй чувствовала себя странно, когда отдыхала. Если бы в подземную лабораторию заглянул кто-то столь опытный, как они, Мо Е оказался бы в опасности. К тому же, чтобы не вызывать подозрений, этот исследовательский центр никто не охранял. Неудивительно... Ее не волновала эта проблема, когда она спускалась с Мо Цзюэ, и не волновала, когда она пришла с Одиннадцатой. В любом случае, здесь не было никаких скрытых ловушек, которые они не смогли бы преодолеть. Возможно, Мо Цзюэ знал, куда идет, и отключил оружие, опасаясь, что оно причинит ей вред.

То, что думал Е Вэй, совпадало с реальностью. С тех пор как Мо Цзюэ попросил всех покинуть исследовательский центр, он включил датчик веса. Сигнал тревоги прозвучал еще до того, как Е Вэй и Одиннадцать вошли в лифт. Гром немедленно сообщил об этом Мо Цзюэ, и тот, поняв, что это Е Вэй, приказал отключить скрытые ловушки. Также были включены скрытые камеры. Причина такой уверенности заключалась в том, что скрытые ловушки в подземной лаборатории были очень хороши, и обычные люди не могли им противостоять. Даже таким опытным людям, как Е Вэй и Одиннадцать, пришлось бы потратить несколько часов, прежде чем они смогли бы добраться до комнаты Мо Е. Способности Одиннадцатой были очень страшными, да и Е Вэй тоже. По прогнозу Мо Цзюэ, Е Вэй мог быть слегка ранен. Поэтому Мо Цзюэ решил отключить его, чтобы с Е Вэем ничего не случилось.

"Вэй Вэй, куда ты собрался?" торжественно спросил Мо Цзюэ, опасно сузив глаза. Его фиолетовые глаза казались темнее от ярости, а лицо выглядело зловещим. Все его тело напряглось, и он крепко сжал кулаки. От него исходило такое жуткое ощущение, что он мог отпугнуть любого. Стоявшие за спиной Мо Цзюэ Рыцари Апокалипсиса задрожали и втайне были шокированы. Их второй мастер был очень зол! Е Вэй развела руками и непринужденно улыбнулась. "Разве я не говорила вам раньше? Я собираюсь отдохнуть. Куда ещё я могу пойти?" "Я тебе не разрешаю!" холодно произнес Мо Цзюэ, глядя на Одиннадцать, и его взгляд стал еще более зловещим. Неважно, по какой причине Одиннадцать ранила Мо Е, он все равно ее ненавидел. К тому же Мо Е уже полгода пролежал без сознания. Он просто проверял, сможет ли Одиннадцать привести Мо Е в сознание. Поэтому он не стал сразу останавливать их. Иначе Мо Цзюэ тут же бросился бы вниз.

Е Вэй улыбнулась и сделала шаг вперед. На ее красивом лице появилась милая улыбка. "Ты не разрешаешь мне? Мо Цзюэ, похоже, не тебе решать. Конечно, если ты сможешь выиграть у Одиннадцати, я, естественно, останусь". Глаза Мо Цзюэ стали еще более зловещими. Мо Цзюэ не любил необдуманных поступков и знал, что ему не победить Одиннадцать. Это его очень злило. В конце концов, его очень раздражало то, что он не может победить женщину. Взгляд Одиннадцатой стал холодным. Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ впервые увидели ее настоящее лицо, даже для Бирмингема. "Старшая невестка, ты опять надела маску? В такой маске ты выглядишь намного красивее. Эта маска действительно хорошо сделана. Наш большой босс будет сражен наповал, если увидит тебя в таком виде", - весело сказал Бирмингем среди холодной атмосферы. Затем он подбежал к Одиннадцатой и повернулся к ней, радостно называя ее старшей невесткой. Уголки глаз Е Вэй дернулись. "Черт, этот странный ребенок".

"Я не твоя старшая невестка". Лицо Одиннадцатой потемнело, и она не могла не остановить его. Мо Цзюэ и его Рыцари Апокалипсиса потеряли дар речи. Е Вэй подумал о том, что в мафии так много талантливых людей, но нет никого, кто был бы так же хорош, как Бирмингем, в плане разрядки атмосферы. После его выступления напряженная атмосфера исчезла, и люди почувствовали себя счастливыми и веселыми. Даже гнев Мо Цзюэ, казалось, исчез. "Старшая невестка, ты не можешь так себя вести. Ты не поправила меня, когда я назвал тебя так в Восточной Европе. Ты даже вежливо улыбнулась мне. Почему ты теперь отрицаешь это? Старшая невестка, ты слишком бессердечна и жестока. Ты не можешь уйти только потому, что наш большой босс сейчас без сознания!" Бирмингем громко завизжала и завyla, чувствуя несправедливость к Большому Боссу Мо. Он отчитывал Одиннадцать так, словно она играла с чувствами его большого босса. Е Вэй молча наблюдала за его действиями. Ей хотелось узнать, как отреагирует Одиннадцать.

"Я не бросала", - удивленно сказала Одиннадцать. Она не могла понять, как получилось, что она его бросила. Что происходит? Не успела она разобраться в ситуации, как Бирмингем взволнованно подняла руки и взволнованно сказала: "Я знала, что старшая невестка самая добрая и милая! Старшая невестка точно не бросит нашего большого босса. Нашему большому боссу так повезло! Он будет так счастлив, что проснется!" Добрая? Милая? Не бросит? Эти немыслимые слова промелькнули в голове Одиннадцатой, и она была поражена. Е Вэй поджала губы и улыбнулась. Одиннадцать действительно была слишком невинна. Казалось, что даже если Бирмингем снимет с неё всю одежду и отправит в постель Большого Босса Мо, она сочтёт это вполне логичным. У Бирмингема лучше всего получалось переключать внимание. Он мог превратить черное в белое, мертвое в живое. Он был талантом, который мог выжить благодаря своей способности говорить. "Старшая невестка, как ты думаешь, правильно ли то, что я сказал?" "Что правильно?"

"Что вы не бросите нашего большого босса..." снова пожаловался Бирмингем. "Неужели ты действительно хочешь бросить нашего большого босса? Нет, наш большой босс обязательно проснется, так что не унывай, старшая невестка. Ты не можешь быть такой бессердечной женщиной". "Я не хотела. I..." "Это хорошо, что ты не сделала этого. Старшая невестка, ты должна придерживаться своих слов". Глаза Бирмингема безостановочно вращались. Он не стал дожидаться, пока Элевен заговорит, и начал говорить ей комплименты, пока она не смутилась. Она совершенно не понимала, что он говорит, и ее холодное лицо стало еще холоднее. Она не давала никому заметить своего замешательства. Только Е Вэй мог видеть, насколько она жалка. Клауд поднял большой палец. Бирмингем был слишком удивителен. Он заставил растеряться такого холодного человека. Хотя они оба были холодны, Бирмингем точно не смог бы сбить с толку Большого Босса Мо. Было бы хорошо, если бы он не подвергался пыткам со стороны Большого Босса Мо.

"Старшая невестка, ты даже не представляешь, как долго тебя ждал наш большой начальник. Почему вы так долго не приходили? Если бы ты пришла раньше, то наш большой босс мог бы получить удар и сразу проснуться", - жалобно сказал Бирмингем. Одиннадцать молча смотрела на него и молчала. Ее лицо и холодные глаза наводили страх на людей, но Бирмингем привык к холоду, работая под началом Мо Е, и стал очень толстокожим. Поэтому он не чувствовал угрозы. Хотя Элевен была еще холоднее, он мог легко с ней справиться. Бирмингем считал, что с такими людьми, как Мо Е и Одиннадцать, лучше всего общаться, если только знаешь, как с ними разговаривать. Но... больше всего он боялся Мо Цзюэ и Е Вэя.

Трудно было понять настроение Мо Цзюэ, да и умный он был. Его характер был странным, и он узнавал брата и жену только тогда, когда злился. Это было самое страшное. Но их большой начальник не был таким, он все равно узнавал брата и иногда шутил с ним. Поэтому Бирмингем больше всего боялся, когда Мо Цзюэ злился, так как его не волновали последствия.

Что касается Е Вэй, то она боялась еще больше, так как умела говорить лучше, чем он. Она была более вдумчивой, чем он, и могла опровергнуть его десятью предложениями, когда он говорил только одно. Главное, что эта женщина была очень коварна и не смела злить его. Когда Клауд рассказал, как она расправляется с мужчинами, у него по спине побежали мурашки. Ее методы были действительно бесчеловечными, поэтому никто не смел злить Е Вэй. 'Старшая невестка! По крайней мере, старшая невестка не умеет интриговать. Ух ты... Старшая невестка, я буду предан тебе больше всех!

"Я здесь не для того, чтобы навестить его", - холодно сказала Одиннадцать. "Я здесь, чтобы навестить Вэй Вэя". "Старшая невестка, перестань отрицать. Я могу понять тебя, правда", - сказал Бирмингем, как будто он мог понять ее, отчего Одиннадцатой стало неловко." Е Вэй стояла в стороне и улыбалась, бросая косой взгляд на Бирмингема. Мо Цзюэ усмехнулся. Было жутковато, что такое происходит посреди ночи. "Вэй Вэй, давай уйдем", - облегченно сказала Одиннадцать. Бирмингем вдруг схватил Одиннадцать за руку и зарычал. "Старшая невестка, как ты могла отказаться от своих слов? Как ты могла уйти?" "Что я сказала?" "Ты только что сказала, что не бросишь нашего большого босса, так как же ты можешь уйти? Если ты уйдешь, что будет с нашим большим боссом? Старшая невестка, у нашего большого босса есть много талантов, которые ждут, когда ты откроешь их для себя". Одиннадцать не может уйти. Если она уйдет, то уйдет и Е Вэй, а если уйдет Е Вэй, то Мо Цзюэ вспыхнет... И все равно страдать будет он...

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168238>